

КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.931: 793.38

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕБЕ У ВЗРОСЛЫХ ЛИЦ
С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА**

Т.И. Кузьмина

Московский государственный психолого-педагогический университет;
Институт коррекционной педагогики РАО, г. Москва,

DOI: 10.26456/vtpsyed/2020.2.044

Показана специфика формирования представлений о себе у взрослых лиц с нарушением интеллекта. Продемонстрированные особенности связаны с нарративными проявлениями Я-реальной структуры личности, контекстуально означенной как реалистичное понимание себя, оценивание себя и своих поступков, внутреннее содержательное наполнение установок и стремлений по отношению к себе, прогностические позиции по отношению к собственными возможностям и социальным реалиям жизни. При исследовании конструкта Я-реальное с помощью специально разработанных методик и структурированной беседы у исследователя появляется возможность феноменологически описать и интерпретировать имеющиеся особенности через анализ вербальных репрезентаций субъектов диагностики.

Ключевые слова: *умственная отсталость, Я-реальное, самосознание, самопознание, представления о себе, взрослые лица с нарушением интеллекта.*

Представления о себе и Я-структуры личности взрослых лиц с нарушением интеллекта являются малоизученными аспектами в рамках современной специальной психологии. Диагностика специфики личностной организации субъектов взрослого возраста с интеллектуальными нарушениями связана в большей степени с их способностью к социализации и адаптации в обществе в процессе самостоятельной жизни и реализации собственной дееспособности при наличии легкой степени умственной отсталости в контексте профессионального, семейного и социального становления [1, 2, 3,4, 5].

Реалистичность представлений о себе в рамках понимания лицами с интеллектуальными нарушениями легкой степени выраженности своего особого состояния и способности прогностически интерпретировать имеющееся социально-материальное положение, собственные способности, достоинства и недостатки имеет большое значение для становления субъекта после окончания специальной (коррекционной) школы и после получения среднего профессионального обучения в процессе самостоятельной жизни.

Формирование контекстного диалога со средой для лиц с интеллектуальными нарушениями представляет существенные трудности, заключающиеся в неспособности адекватно оценить сложившуюся

ситуацию и свое место в ней, в невозможности всесторонне проанализировать варианты развития событий при принятии тех или иных решений и осуществлении поступков, в трудностях построения отношений с другими людьми, в слабости волевого контроля поведения, в импульсивности, эмоциональной лабильности, неадекватной оценке своей способности к осуществлению тех или иных действий в рамках наступления их сиюминутных и отдаленных последствий [1, 2].

Представления о себе как составная часть самосознания и Я-структур личности при состоянии, определяемом «Диагностическим и статистическим пособием по психическим расстройствам» – ДСМ-5 (Diagnostic and Statistical Manual of mental disorders, fifth edition, DSM-5) как нарушение интеллектуального развития и шифруемом кодом F.70 по Международной классификации болезней десятого пересмотра – МКБ-10 (International Classification of Diseases (ICD-10) [6, 7], представляют в данном случае особый исследовательский интерес.

Научные взгляды на проблему развития самосознания человека в настоящее время имеют междисциплинарную природу, не ограничиваясь сугубо психологической проблематикой и черпая информацию в русле методологических концептуальных подходов философско-антропологической парадигмы. Содержание субъективно сформированных представлений человека о себе находит своё отражение в разных предметных областях обозначенных выше направлений знаний о человеке как субъекте, в связи с чем отмечается разнообразие и широта используемого понятийного аппарата. Представления субъекта отражены в Я-образе, Я-концепции, структурах Я, в реализации социального поведения, обосновании поведенческих проявлений с личных позиций, которые соотносятся с разными сферами внутреннего мира человека: его интересами, склонностями, установками, привычками, направленностью личности, усвоенным общественным и личным опытом). Дифференцировки Я-структур реализуются в различных направлениях [4, 5; 8, 9; 11]: например, социальное Я, физическое Я, интимное Я, духовное Я, публичное, Я моральное, Я реальное, Я идеальное, Я антиидеальное, Я в прошлом, Я в настоящем, Я в будущем и т. д.

М. Сайновзик отмечает, что Я как субъект включает в себя следующие характеристики: 1) Я как носитель своих ощущений; 2) Я как непосредственный деятель; 3) Я как владелец своего тела, 4) Я как центр своей визуальной перспективы, 5) Я как центр своей когнитивной перспективы (включая переживание себя как автора своих мыслей) [9, 10].

Согласно А. Ньюэну, нужно различать три аспекта самости (Я): 1) самость как биологическое существо; 2) специфическое самоотношение, а именно – способность формировать саморепрезентации неким «самонаправленным» образом (т. е. непосредственным, субъектным способом); 3) «Я-модель», т. е. способность признавать единство множества источников информации о

себе, которые интегрируются биологической системой [8].

Существует методическая проблема организации исследования самосознания при нарушении интеллекта, связанная с ограниченными познавательными и лингвистическими возможностями субъектов диагностики. Психологическим инструментарием, релевантно обеспечивающим запрос исследователя на изучение Я-структур, являются специально разработанные методики, основанные на принципах общей психодиагностики, специальной психологии и психолого-педагогической диагностики [2].

В нашем исследовании (2019–2020 гг.) приняли участие 17 (из них 10 с асоциальными тенденциями поведения) взрослых субъектов с умственной отсталостью (диагноз F.70 по МКБ-10) в возрасте от 26 до 32 лет (см. табл. 1). Ранее 16 респондентов были участниками эксперимента в юношеском возрасте, затем были обследованы спустя 10 лет. Один респондент не был участником эксперимента ранее. Следует отметить, что лица с асоциальными тенденциями поведения (алкоголизм, употребление наркотиков, нелегальные источники получения дохода, проституция и т. д.) приобрели их, будучи уже взрослыми, на этапе юношеского возраста этих тенденций не отмечалось. Были предложены следующие методики: методика изучения самооценки Дембо–Рубинштейн, модифицированный вариант, «Это про меня», «5 хороших Я», «5 плохих Я», «Закончи предложение» [1, 2]. Кроме того, использовались метод вводной и заключительной бесед, наблюдение, анализ биографических данных.

Таблица 1

Участники эксперимента, группа «Взрослые»

	Женский пол	Мужской пол
Лица с нормативным поведением	5	2
Лица с асоциальным поведением	6	4
Всего	11	6

По результатам наблюдений и бесед можно утверждать, что на этапе взрослого возраста умственно отсталые лица имеют длительный и далеко не всегда удачный опыт самостоятельной жизни, профессионального становления и интеграции в социум. Некоторые субъекты имеют разнообразные интересы и увлечения, диапазон которых варьируется от просоциальных до асоциальных. Взрослые лица с умственной отсталостью имеют определенный эмоционально окрашенный взгляд на собственную социальную «неуспешность», связывая это со своими личностными особенностями, имеющимся диагнозом или «так просто сложившимися обстоятельствами». При этом часть респондентов положительно отзывалась о времени, проведенном в специальной коррекционной школе, об отношении к ним педагогов («Никто больше так не относится», «Не нячатся, как в интернате было»), благодарили учителей и воспитателей, испытывали и декларировали желание «сходить на встречи выпускников» (причем как

те, кто «хотел бы похвастаться», так и те, кому «похвастаться нечем, но хочется всех учителей увидеть»), узнав о смерти одного из педагогов, у которого они учились, эмоционально выражали сожаление и сочувствие, подчеркивая искренность данных реакций.

Также отмечаются диссонансные тенденции разочарования в представляющихся ранее реальными перспективах устройства жизни. Теперь респонденты соотносились с определенным осознанием бесперспективности отдельных действий по улучшению своего положения (например, семейного, материального). Имеются переживания по поводу несбывшихся желаний и нереализовавшихся возможностей: «Я думал, когда буду самостоятельным, будет проще жить. А все не так»; «Думала, выйду замуж, муж будет добрый и заботиться будет. Но он пьет много и буйнит». Субъекты диагностики с умственной отсталостью отмечают, что если бы не плохое материальное положение, то совсем не чувствовали бы, что отличаются чем-то от своих ровесников. Те, кому удалось «более-менее неплохо/хорошо», по их словам, устроиться в жизни, получать доход (даже не всегда легальный), практически не задумываются об имеющихся отличиях и не тяготятся ими вовсе, при этом стараются не афишировать вид школы, которую они закончили, ориентируясь на диплом о среднем специальном образовании и представляясь другим людям именно по специальности (по диплому).

Оценка себя и своих поступков на этапе взрослости во многом обусловлена имеющимся негативным опытом социального становления. Сохраняется зависимость оценки себя от мнения окружающих. У лиц с асоциальными тенденциями поведения отсутствует желание самостоятельно давать оценку своим поступкам, так же как получать оценку от других. При этом способность давать объективную оценку (на уровне «хорошо/плохо», «можно/нельзя») отдельным своим и чужим поступкам, а также понимать их противоправность и наказуемость при ее наличии. Отмечается высокий уровень корреляции между наличием негативного социального опыта в процессе самостоятельной жизни и возникновением асоциальных тенденций поведения у таких лиц. Согласно статистическим расчетам, полученный коэффициент ранговой корреляции Спирмена $r_s = 0,592$. Данный показатель сравнивался с таблицей критических значений, где для N (число респондентов) = 17 минимальное значение величины $r_s = 0,48$ (при $p = 0,05$) и минимальное значение величины $r_s = 0,62$ (при $p = 0,01$).

По результатам выполнения методик были получены следующие данные.

Методика диагностики самооценки «Дембо–Рубинштейн». Респонденты демонстрировали нестабильность самооценки в соотношении с разными параметрами: рост, здоровье, ум, характер, счастье. Самооценку, представленную на этапе взрослости, нельзя назвать однозначной в области неадекватной завышенности или заниженности. Во взрослом возрасте у респондентов отмечается

выраженное соотнесение самооценки с внешними факторами, воздействующими на субъектов диагностики. Например, по фактору «рост» респонденты легко ситуативно соотносили свой рост с ростом других людей: «Когда я еду в электричке и приходится стоять. Я выше, чем другие. Я высокий». При этом им было довольно сложно соотнести свой с рост со средним или высоким/низким ростом людей в целом. Им сложно понять, зачем сравнивать себя с какими-то, по их словам, «мифическими людьми», когда можно сравнить с настоящими. По параметру «здоровье» высокие оценки отмечались в случае, если человека не беспокоили проблемы со здоровьем: «Ничего не болит – значит, я здоров»; «Я здоровее всех»; «Я столько курю – и ничего»; «Мы бухаем с друзьями, много надо здоровья». Средние оценки были больше связаны с внешностью: «Я симпатичная, и значит, наверное, здоровая»; «Не здоровее других»; «Не знаю, нормально у меня все». Низкие оценки были связаны с проблемами со здоровьем: «Я часто простужаюсь»; «У меня зубы болят»; «Все время таблетки пью». По параметру «ум» мнения респондентов были в основном связаны не с полученным профессиональным образованием или прежними академическими успехами, а с возможностью адаптироваться в социуме и устроиться в жизни: «Умный получает большую зарплату, а у меня она хорошая, лучше, чем у моих родственников»; «Я умный, у меня много друзей и подруг, нам интересно». Средние самооценки обуславливались ситуативным уравнивающим сравнением себя с другими: «Я как все»; «Нормально у меня все, как у всех». Низкие самооценки аргументировались сослагательно: «Если бы я был умный, у меня бы было...»; «Ну какой я умный, вспомогательную школу закончил. Вот если бы я был нормальный, тогда да...», «Ну как сказать... Все мы немного умные, ну или глупые все». О характере практически все респонденты высказались в положительном ключе: «У меня хороший характер»; «Нормальный характер»; «Сложный характер, но я классная»; «Характер, как у всех»; «Не хуже, чем у других». И по данному параметру оценка была завышена, в двух случаях находилась на среднем уровне и в одном случае была чуть ниже среднего. По параметру «счастье» респондентам сложно было сравнивать себя с людьми в целом, но достаточно легко сравнить себя с конкретными людьми из ближайшего окружения, соседями, друзьями, коллегами по работе: «Я счастливей многих»; «Нормально у меня, как у всех», «Я самая счастливая, мои подружки не замужем»; «Я вообще не знаю, как понять, счастливый или нет... не хуже других живу, но и не особо лучше». Встречались и противоположные ответы: «Счастливая я? Вообще нет»; «Счастливый, это когда у тебя есть все, что хочешь, а у меня ничего нет»; «Глупый вопрос. Откуда я знаю, счастливый или нет?» У лиц с асоциальными тенденциями поведения занижение самооценки отмечалось чаще, нежели у лиц с нормативным

поведением, но эта частота не достигала уровня статистической значимости. У женщин завышение самооценки по параметрам «счастье», «ум», «характер» отмечалось чаще, чем у мужчин.

Методика «Закончи предложение» позволяет исследовать рефлексивную часть образа Я-реального. Респондентам предлагались короткие открытые фразы, которые необходимо было письменно продолжить. У взрослых респондентов не отмечалось высокого интереса к выполнению задания, в некоторых случаях желание выполнять методику было резко снижено. Окончания предложений в большинстве случаев были связаны по смыслу с началом, задание не вызывало трудностей, а имеющиеся в методике формулировки в итоге вызвали эмоциональный отклик. Интересно отметить некоторые вербальные результаты выполнения: «Хочу рассказать всем, что я молодец»; «Хочу признаться, что один раз я спер деньги»; «Никто не видит, что я хороший и добрый»; «Честно говорю, что я задолбался»; «На самом деле я очень замечательная»; «Никому не скажу, что я зарабатываю нечестно»; «Все должны знать, что я лучше всех»; «Боюсь, если кто-то узнает, что я никому не нужен»; «Никто не узнает, что я во всем был тогда виноват»; «Всем известно, что однажды я сделал одну хрень». В целом ответы соотносились с обозначением насущных трудностей, с переживаемой недооцененностью, с недоверием окружающим и от окружающих, желанием заявить о себе, материальными трудностями, неустроенностью отдельных жизненных сфер, профессиональными проблемами, трудностями в личной жизни и отношениях, чувством вины, переживаниями жизненных неурядиц и трагедий.

С помощью контент-анализа удалось выявить 4 макрогруппы ответов респондентов: 1) ответы, связанные с оценкой реалий, касающихся собственных физических и умственных способностей, уровня благосостояния, устройства жизни самих респондентов (быт, здоровье, материальный достаток, условия жизни и т. д.); 2) ответы, связанные с реалиями отношений с другими людьми, чувствами, переживаниями, эмоциями; 3) ответы в рамках создания собственного образа в глазах других людей, возможности показать себя таким, какой есть, или наоборот, скрыть то, какой есть; 4) ответы, касающиеся построения диалогового взаимодействия с окружающим миром (табл. 2).

Методика «Это про меня». Из представленных характеристик нужно было выбрать те, которые, по мнению респондента, можно отнести к нему. Характеристики имели как положительную, так и отрицательную направленность и были соответственно представлены в мужском и женском роде. Выполнению методики предшествовала структурированная беседа с экспериментатором, в которой необходимо было разъяснить особенности выполнения данного задания прежде всего из-за сниженного интереса респондентов к его выполнению. Респонденты выбирали как положительные, так и отрицательные

качества. Преимущество в мужском варианте было отдано следующим качествам: «умный» – 5 выборов, «веселый» – 5 выборов, «смелый» – 5 выборов. В женском варианте преимущество было у следующих качеств: «красивая» – 9 выборов, «добрая» – 8 выборов, «веселая» – 6 выборов. Некоторые мужчины выбирали качество «хитрый» не как отрицательное, а как положительно окрашенное в связи с тем, что «в жизни надо быть похитрее», «нельзя быть простым», «нужно уметь приспособливаться». Женщины в качестве негативного качества выбирали «ленивая», объясняя это тем, что «надо готовить и убираться, а я не хочу», «я ленюсь ходить в магазин и мыть полы».

Таблица 2

Распределение контент-групп ответов
в выборке взрослых лиц с умственной отсталостью

Контент-группа ответов	Пример ответа	Использовавшие ответы этой группы			
		Женщины		Мужчины	
		Человек	%	Человек	%
Ответы, связанные с оценкой реалий, касающихся собственных физических и умственных способностей, уровня благосостояния, устройства жизни самих респондентов (быт, здоровье, материальный достаток, условия жизни и т.д.)	«Честно говорю, что я сильный»	11	100	6	100
Ответы, связанные с реалиями отношений с другими людьми, чувствами, переживаниям, эмоциями	«Боюсь, если кто-то узнает, что я совсем одна»	10	90	4	67
Ответы в рамках создания собственного образа в глазах других людей, возможности показать себя таким, какой есть, или, наоборот, скрыть то, какой есть	«Никто не узнает, какой я на самом деле»	8	73	4	67
Ответы, касающиеся построения диалогового взаимодействия с окружающим миром	«Хочу рассказать всем, что я очень хочу хорошую работу»	8	73	3	50

В методике «5 хороших Я» респондентам предлагалось назвать 5 «хороших», по их мнению, качеств, таких за наличие которых их можно похвалить. Если с выполнением данного варианта задания возникали трудности, предлагался облегченный вариант: похвалить себя от имени кого-либо (начальника на работе, друга, родственника, родителей, супруга и т. д.). Респондентов это задание заинтересовало больше, нежели предыдущее, но при выполнении возникли определенные трудности. В основном спонтанно и мужчины, и женщины могли

назвать 1–2 качества, расширение самохарактеристик до 5 было бы возможным только с помощью наводящих вопросов. Положительные качества, которые называли мужчины и женщины, с помощью контент-анализа были обозначены в нескольких аспектированных областях: «трудолюбие и профессиональные качества» – 16 выборов, «положительные личностные качества» – 14 выборов, «внешняя привлекательность / умение и желание нравиться другим» – 11 выборов, «умение ладить с людьми» – 10 выборов, «способность организовывать материальное благополучие для себя и своей семьи» – 10 выборов.

В методике «5 плохих Я» респондентам предлагалось назвать 5 «плохих», по их мнению, качеств, наличие которых может мешать в повседневной жизни и которые им самим в себе не нравятся. Если с выполнением данного варианта задания возникали трудности, предлагался облегченный вариант: назвать свои негативные качества от имени кого-либо (начальника на работе, друга, родственника, родителей, супруга и т. д.). Респондентов это задание заинтересовало, но при выполнении возникли определенные трудности: респонденты не всегда легко называли свои негативные качества. Однако негативных качеств спонтанно они могли назвать больше, чем положительных в предыдущем задании. Называли в среднем 3 качества, дальнейшее расширение самохарактеристик до 5 было возможно только с помощью наводящих вопросов. Отрицательные качества, которые называли мужчины и женщины, с помощью контент-анализа были обобщены в несколько аспектированных основных значимых областей: «профессиональная несостоятельность / неспособность получить желаемую профессию / лень» – 12 выборов, «отрицательные личностные качества» – 11 выборов, «внешняя непривлекательность / непривлекательность для противоположного пола» – 9 выборов, «неумение ладить с людьми и получать желаемое» – 7 выборов, «материальная ограниченность / отсутствие жилья / низкий доход» – 7 выборов. Интересно, что в случае отбора негативных качеств отсутствие материальных благ попадало по мнению респондентов в разряд «личностных качеств» и напрямую идентифицировалось непосредственно с Я субъектов диагностики, а не с их действиями и объективно сложившейся ситуацией.

Таким образом, представления о себе взрослых с легкой умственной отсталостью обладают спецификой, базирующейся на неоднозначных критериях самооценки, связанных с ситуативными воздействиями окружающей информации на субъекта, аспектах самопознания, обусловленных ситуативными сравнениями себя и своих особенностей с качествами и ситуациями конкретных людей из ближайшего/ближнего окружения (при объективной невозможности сравнить себя с людьми «в целом»). Значимыми областями являются: оценки собственных физических и умственных способностей; способность оценить уровень собственного благосостояния / отсутствие

благополучия; оценка специфики собственной жизни и жизнеустройства; оценка собственной способности устанавливать отношения с другими людьми, быть привлекательным для них, нравиться им; оценки возможности испытывать чувства, переживания, эмоции; оценки способности создать собственный образ в глазах других людей, показать себя таким, какой есть, или, наоборот, скрыть то, что есть, в силу личностно-выгодных тенденций; оценки собственных умений построения диалогового взаимодействия с окружающим миром.

Нарративно предъявленные репрезентации представлений о себе у лиц взрослого возраста с легкой степенью умственной отсталости опираются в своем становлении на самостоятельно приобретенный опыт субъектов, позитивные и негативные результаты их социального взаимодействия, особенности поведения и реакции окружающих на них. Я-реальные структуры личности конкретизируются за счет оценок субъектом собственных мыслей, чувств, поведенческих реализаций, внешнего облика, социоморальной ориентированности.

Обусловливание формирования представлений о себе у лиц с легкими интеллектуальными нарушениями во взрослом возрасте получением реального как позитивного, так и негативного опыта социального взаимодействия в условиях организации самостоятельного проживания и профессионального становления указывает на высокий уровень значимости этих областей бытия для субъектов с данными нарушениями. Важными аспектами являются наличие или отсутствие профессиональной занятости, характер трудовой занятости, приносящей доход, семейные взаимоотношения, их качество и особенности, наличие / отсутствие семьи. Большую роль играют удовлетворение / неудовлетворение социально-эмоциональных потребностей, недоразвитие волевого поведения, большое количество окружающих такого субъекта «соблазнов» и его неспособность противостоять им. Приобретение асоциальных тенденций поведения в данном случае можно охарактеризовать как некий адаптационный механизм, помогающим взрослым субъектам с легкой умственной отсталостью балансировать между социально желательной и одобряемой поведенческой активностью и личностной компетенцией в рамках соотношения собственных потребностей со способностью и умением выживать, адаптироваться в реальной окружающей субъекта социальной среде.

Список литературы

1. Кузьмина Т.И. Изучение самосознания в контексте специальной психологии личности // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. № 4. С. 310–314.
2. Кузьмина Т.И. Психологическая диагностика самосознания лиц разного возраста с интеллектуальной недостаточностью. М.: НКЦ, 2016. 192 с.
3. Левченко И.Ю., Волковская Т.Н. Концепция системы психолого-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья

// Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии: сб. науч. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. ФГБОУ ВО «Орлов. гос. ун-т им. И.С.Тургенева». 2018. С. 35–39.

4. Психология самосознания: хрестоматия / ред. Д.Я. Райгородский. Самара: Бахрах-М, 2003. 672 с.
5. Самосознание и защитные механизмы личности : хрестоматия / ред. Д.Я. Райгородский. Самара : Бахрах-М, 2000. 656 с
6. Frances A. J., Widiger T. Psychiatric diagnosis: lessons from the DSM-IV past and cautions for the DSM-5 future // Annual review of clinical psychology. 2012. V. 8. P. 109–130. DOI: 10.1146/annurev-clinpsy-032511-143102.
7. Mourad A.E.S., Adel M.E. Defining and determining intellectual disability (intellectual developmental disorder): insights from DSM-5 International Journal of Psycho-Educational Sciences| V. 8, № 1 (April 2019).
8. Newen A. Understanding others – the person model theory // Open Mind / eds T. Metzinger, J. M. Windt. Cambridge, MA: MIT Press, 2015. P. 1049–1076.
9. Synofzik M., Vosgerau, G., and Newen, A. (2008a). Beyond the comparator model: a multi-factorial two-step account of agency. Conscious. Cogn. 17, 219–239.
10. Synofzik M., Vosgerau, G., and Newen, A. (2008b). I move, therefore I am: a new theoretical framework to investigate agency and ownership. Conscious. Cogn. 17, 411–424. doi: 10.1016/j.concog.2008.03.008
11. Williford K., Bennequin D., Friston K., Rudrauf D. The Projective consciousness model and phenomenal Selfhood // Frontiers in Psychology. 2018. V. 9 (2571). DOI: 10.3389/fpsyg.2018.02571.

Об авторе:

КУЗЬМИНА Татьяна Ивановна – доцент кафедры специальной психологии и реабилитологии ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (127051, Москва, ул. Сретенка, д. 29); старший научный сотрудник лаборатории образования и комплексной абилитации лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата и множественными нарушениями развития ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики РАО» (119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп.1); e-mail: ta-1@list.ru

SELF-IMAGE IN ADULTS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

T.I. Kuzmina

Moscow state university of psychology and education
Institute of correctional pedagogy of the Russian Academy of education, Moscow

Presents the specifics of forming self-images in adults with intellectual disabilities. The demonstrated features are related to the narrative manifestations of the Self-the real structure of the personality, contextually meant as a realistic understanding of oneself, evaluation of oneself and one's actions, internal content of attitudes and aspirations in relation to oneself, predictive positions in relation to one's own capabilities and social realities of life. When studying the I-real construct using specially developed techniques and structured conversation, the researcher is able to phenomenologically describe and interpret the existing features through the analysis of verbal representations of diagnostic subjects.

Keywords: *mental retardation, I-real, self-awareness, self-knowledge, self-image, adults with intellectual disabilities.*